

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными ежедневно на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке бандеролью — 15.00 мар. в месяц. В Гемани: Во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 11 фр., Данию — 3 кр., Швецию — 3 кр., Швейцарию — 2 шв., Англию — 3 шилл., Италию 10 лир, Америку — 11 долл., Шанхай — 3 фр., Испанию — 3 пез., Филиппины — 17.80 герм. мар., Латвию — 17.80 герм. мар., Австрию — 15.00 герм. мар., Венгрию — 15.00 герм. м., Чехо-Словакию — 17.80 герм. м., Румынию — 17.80 герм. мар., Болгарию — 17.80 герм. мар., Турцию — 17.80 герм. м., Литву — 17.80 герм. м., Эстонию — 17.80 герм. мар., Югославию — 17.80 герм. мар., Польшу — 17.80 герм. м. в месяц. Для военнопленных, поданных в контору „Рул“ за 1 месяц 8 м. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежание замешательства высылки.

Объявления: 4.— марка за строку непарелли (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для пишущих машин и для размысков — 2 мар. за строку. Приемъ объявлений и подписки в „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstr. 22-24, и во всѣхъ городскихъ отделенияхъ „Ullsteinhaus“, а также и в редакци газет „Rul“, Berlin SW 68, Magdalenenstrasse 73. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакци: Moritzplatz 47-41.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **I. В. Гассена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

245-й **Среда, 7 сентября (25 августа) 1921 года.** 1-й г. изд.

СОБЫТІЯ ДНЯ.

Захватъ американскаго продовольствія красными солдатами.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 6. 9.
Спеціальный корреспондентъ «Glasco Tribune» въ Нарвѣ сообщаетъ, что первый транспортъ, отправленнаго американской организацией помощи въ Москву продовольствія вблизи Ямбурга захваченъ сосредоточенными въ города красными войсками. Известія объ этомъ были доставлены работающими у Нарвы эстонскими желѣзнодорожными рабочими. Население пограничныхъ мѣстностей Эстоніи очень взволновано, такъ какъ ежедневно мѣлятъ отряды красныхъ войскъ приходить изъ Ямбурга на эстонскую границу.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Ревель, 5. 9.
Появившіяся здѣсь сообщенія о сосредоточеніи красныхъ войскъ у Ямбурга преувеличены. У Ямбурга давно уже стоятъ два бронепоезда, два конныхъ полка и пѣхота. Солдаты въ унакомомъ состояніи, большинство безъ сапоговъ, у многихъ нѣтъ даже штановъ.

Разстрѣлы. Напряженное настроеніе въ Москвѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Ревель, 5. 9.
По сообщенію Эстонскаго телег. аген. изъ Москвы въ связи съ раскрытіемъ въ юнѣ противобольшевистскимъ заговоромъ, разстрѣляно 72 человѣкъ, въ томъ числѣ Таганцевъ, полк. Шведовъ, сенаторъ Манухинъ, проф. Лазаревскій и кооператоръ Ястребовъ. По утвержденію В. Ч. К.

скому правительству, шли настолько далеко, что въ Женевѣ заговорили о превышеніи имъ своихъ полномочій, а печатать — англійская и французская — въ одинъ голосъ запротестовала. Все это какъ будто изображаетъ Нансена въ видѣ персона grata... для совѣтской власти. Въ доверіемъ онъ какъ будто пользуется. За его представителями признано право контроля надъ дѣйствіями совѣтскихъ органовъ. Трудно ожидать, чтобы они, ири такихъ условіяхъ, могъ быть персона grata и для русской эмиграци и пользоваться ея доверіемъ. Могутъ возразить, что это вѣсы и не требуется. Да, конечно: если дѣло сводится къ тому, чтобы создать какой то вѣщный, формальный выходъ, показать видимость интереса и заботы, тогда не все ли равно, кто будетъ числиться верховнымъ комиссаромъ. Но мы полагаемъ, что вопросъ стоитъ иначе, — иначе не стоило бы и огорять гордиться. И именно потому, что вопросъ стоитъ иначе, передача его на разрѣшеніе Нансена вызываетъ законную тревогу.

Новое Несмотря на всю определенность вчерашнихъ сообщений о «заговорѣ», раскрытомъ чрезвычайкой, и о произведенной ею кровавой расправѣ, мы все еще не хотимъ оторваться надежду, что эти сообщенія могутъ оказаться не вполне точными. Въ частности, невозможно «прятать» извѣстія о разстрѣлѣ Н. И. Лазаревскаго. Это для редакци «Руля», тѣсно связан-

участники заговора продолжали свою дѣятельность вплоть до послѣдняго времени.

Раскрытие заговора вызвало въ петербургскихъ и московскихъ совѣтскихъ кругахъ панику. Произведена мобилизация всѣхъ коммунистовъ. На улицахъ патрули. Настроены въ Москвѣ крайне напряженное. Утверждаютъ, что городъ напоминаетъ пороховой погребъ, что достаточно искры, чтобы произошелъ взрывъ.

Совѣтское правительство и московскій комитетъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Ревель, 5. 9.
Требованія чрезвычайки о разгонѣ московскаго общественаго комитета помощи было поддержано Троцкимъ, Дзержинскимъ, Семшино, Томскимъ и другими совѣтскими лидерами.

Совѣтское правительство, очевидно, вело въ этомъ случаѣ двойную игру. Рабочая оппозиція окончательно ликвидирована и руководители оппозиционной группы посланы въ Архангельскъ. Шляпниковъ исключенъ изъ коммунистической парти.

Польша и Сов. Россія.

Варшава, 5. 9. (Р.у. пресе).
Послѣднее засѣданіе совѣта министровъ было посвящено докладу, только что прибывшаго изъ Москвы польскаго посла при совѣтскомъ правительствѣ Филипповича по вопросу объ отношеніяхъ съ Совѣтскою Россіей. Предполагавшійся вчера отъѣздъ Филипповича въ Москву отложенъ, какъ передаетъ, въ виду того, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ между Польшей и Совѣтскою Россіей должнъ явиться предметомъ дальнѣйшаго обсужденія въ правительственныхъ кругахъ.

ной съ нимъ и многолѣтней общей работой по изданію «Права» — которому онъ далъ столько превосходныхъ, глубокихъ и блестящихъ статей, — и выросшее на почвѣ этого постояннаго общенія искренней дружбой, — было бы тяжелымъ, болѣзненнымъ ударомъ. Это для русской науки, для будущаго государственнаго строительства было бы огромной, невознаградимой потерей. Пути всего, — это было бы совершенно исключительнымъ по своей гнусной безсмысленности злодѣйствомъ. Ибо нѣтъ человѣка, знавшаго Лазаревскаго, который могъ бы повѣрить, что онъ, проживающій четыре года въ совѣтскомъ аду, все время работавшій для науки, а въ послѣднее время увлекшійся религиозно-философскими вопросами, — онъ, всегда чуждавшійся активной политики, могъ стать дѣятельнымъ заговорщикомъ. Правда, сообщеніе говоритъ, что ему было поручено составить проектъ конституци на случай сверженія совѣтскаго правительства. Для чрезвычайки этого, пожалуй, достаточно. Увы, объективно невѣроятнаго здѣсь ничего нѣтъ, — какъ и въ обществѣ почтеннаго и безвреднаго старика С. С. Манухина. Уже не онъ ли съ Лазаревскимъ готовилъ покушеніе на Горькаго и на Зиновьева? Надъ этимъ можно бы было только посмѣяться, — если бы мы не жили въ эпоху авѣрскаго и кроваваго безумства. Въ эту эпоху все возможно. И чѣмъ отвратительнѣе и подлѣе — тѣмъ вѣроятнѣе...

Скромная демагогія.

Замѣчанія, высказанныя мною по поводу восминнаній Шинова, очень по нравятся г. Гуровичу, («Голось Россіи»). И въ самомъ дѣлѣ, потребовать въ 1905 году чего либо меньшаго, чѣмъ уродительное собраніе, но значило ли пропалать «ласковую скромность» и готовность полнощно отозваться на любой кивокъ, но значило ли «кинутыя въ объятія реакціонной власти».

Было блаженное время, когда воть достаточно было тахъ словечекъ: ласковая скромность, полнощно, колѣбнопреклопеніе, чтобы наповалъ убитъ политическаго противника въ глазахъ всѣхъ добросердечныхъ обывателей. Какъ легко было тогда писать политическія статьи и даже слыть политикомъ. Но наступилъ времена непочтительности, когда подвергается осужденію «даже» кое что изъ либеральнаго прошлаго русской общественности.

Статья на стражѣ прошлаго — дѣло подлинно почтенное; однако, если гдѣ консерватизмъ всего мнѣе умѣняетъ, то именно среди поклонниковъ революціи. Къ тому же понятіе тактической консерватизма общества, нѣмногого въ своемъ уже длительномъ прошломъ множество побѣд и успѣховъ и потому нескупаго съ легкимъ сердцемъ откажется отъ испытанныхъ и проверенныхъ путей борьбы. Но кратковременная г. удержанно-политическая дѣятельность русскаго не-революціоннаго общества большими достиженіями гордиться не можетъ: одинъ кратковременный періодъ завершился торжествомъ реакци, другой — торжествомъ смуты. При такихъ условіяхъ отказъ отъ критики и даже осужденія знаменуетъ не политическіи консерватизмъ, а лишь политическую затхлость.

Впрочемъ, можно ли эту затхлость признать политической? «Положеніе, которое касается столыпинскихъ соблазновъ, почти безъ измѣнлиа можно перенести и на недавнее прошлое диктаторскихъ коалиціонныхъ кабинетовъ», говоритъ г. Гуровичъ. Сопоставить отношеніе къ поштатуившейся, но все же трехсотлѣтней, самодержавной власти съ отношеніемъ къ вождямъ отрядовъ гражданскаго войны, конечно, можно, — почему бы и нѣтъ. Но только подобное сопоставленіе имѣетъ такъ же мало политическаго смысла, какъ мало исторической правды въ утвержденіи, будто спародное движеніе прекратилось черезъ головы либераловъ послѣ ихъ союза съ бѣлыми генералами; ибо кто же не знаетъ, что этотъ перекатъ совершился задолго до торжества большевиковъ и еще до выступленія перваго генерала. Нѣтъ, право же въ этой политической затхлости слишкомъ мало политики.

Но зато въ ней есть политическая философія. Закладывается она въ рекомендаціи руководителю требованіями, которыя «играютъ превалирующую роль въ желаніяхъ и настроеніяхъ народа», и оберегать умѣренныя репутаци отъ дискредитированія благодаря коалици со старой властью. Увы, дискредитированіе и паденіе репутаци происходятъ при властвованіи воплоти независимомъ отъ какой либо примѣи прежнихъ правительствъ; свидѣтельствомъ чему являются дискредитированіе хотя бы Керенскаго съ товарищами. Но всего характернѣе требованіе приспособленія къ желаніямъ и настроеніямъ. Въ этомъ лозунгъ гораздо больше «новой тактики», чѣмъ старой общественности. Было бы, конечно, напрасной обязаніи однимъ этимъ принципомъ поведенія умѣреннаго общества; оно могло ошибаться и ошибалось; оно могло подчиняться гипнозу ходячихъ лозунговъ и подчинялось, но все же въ значительной части! оно не-